

Государственные идеи Белого движения на Юге России

Аннотация. В статье освещаются идеи государственности Белого движения Юга России об объединении всех слоев и классов российского общества, без различия социального или имущественного положения. Автор делает вывод, что в целом южнороссийская государственность белых состоялась только как региональный вариант общественной и государственной жизни, который не мог претендовать на общероссийскую власть.

Ключевые слова: Белое движение Юга России, государственная идеология, антибольшевистская государственность, Добровольческая армия.

Раздел: (03) философия; социология; политология; правоведение; науковедение.

Белое движение Юга России с момента своего возникновения идею государственности основывало на идеи Единой и Неделимой России, которая должна была объединить все слои и классы российского общества, без различия социального или имущественного положения. Однако, реального объединения вокруг политической платформы белых ни населения российского Юга, ни тем более всей страны, так и не произошло.

Это косвенно признавалось и самими лидерами Белого движения еще в ходе гражданской войны в стране.

Главная причина борьбы, — та приверженность к частным интересам, которая наблюдается всюду... [1]

Данное утверждение А.И. Деникина являлось далеко не случайным, оно отражало действительное положение дел, а именно полное отсутствие единства во взглядах на формирование Южно-российской государственности альтернативной центральному большевистскому правительству и коммунистическому государственному образованию существующего в центре России – Совдепии.

По мысли руководителей Белого дела Южно-российская государственность должна была стать первым шагом к восстановлению Единой и Неделимой России, однако эту государственную платформу белого движения не принимали и союзные ему антибольшевистские силы в регионе и широкие массы населения южных провинций бывшей Российской империи, на которые и делали ставку лидеры белого Юга.

Так, Начальник отдела пропаганды Особого Совещания при Главнокомандующем ВСЮР полковник Б. А. Энгельгардт констатировал, что «Лозунг «Единая и Неделимая», способный воодушевить группу экзальтированной молодежи, оказался бессильным для привлечения на свою сторону широких масс» [2].

В советской прессе озвучивался тезис о том, что лозунг «Единая, Великая Россия» способен привлечь на сторону белых только «политически отсталые элементы» [3].

В письме, направленном генералу Алексееву одним из участников Белого движения так характеризовалась его государственная платформа. «...Мне кажется не осмысление, того, чем стало хорошо известное Вам расслоение русского общества в смысле разных «ориентаций» и в связанных с этим «групп» и «центров» является

непосредственно следствием того, что ни одна из предполагаемых комбинаций сконструирования власти не является объединяющей все...

...Оставляя и далее государственная власть в неопределенном процессе самообразования, естественно, продолжается период столь благоприятный для возникновения новых политических комбинаций в области государственного строительства и для одновременно происходящей кристаллизации обратно дифференциации общественных групп» [4].

Также надо отметить, что населением лозунг «Единая и Неделимая Россия» понимался как равнозначный лозунгу «Война до победного конца», что, понятно, не встречало сочувствия в широких слоях народа [5].

В то же время подчеркнутая аполитичность армии и ее руководства приводили к тому, что этот лозунг охватывал собой всю идеологию Белого движения.

По мнению Н. П. Полторацкого, А. И. Деникин ошибочно построил «всю свою идейно-политическую программу на одной лишь идее борьбы с национальными бедствиями и сохранения единства России (что выразилось в знаменитом лозунге «Великая, Единая и Неделимая»)». Ярких контрреволюционных лозунгов, способных объединить весь антибольшевистский стан, белым создать не удалось [6].

Однако, вероятно, вожди контрреволюции к этому и не стремились. М. В. Алексеев писал: «создание единой России, и освобождение ее от порабощения внешним врагом настолько могут служить для объединения всех истинно-государственных элементов, что иных лозунгов пока и не требуется» [7]. Так, что государственные задачи Белого движения определялись во многом в самом общем не структурированном виде.

Главной же целью Белого движения в деле формирования антибольшевистской государственности объявлялось «возвратить русскому народу свободу самоопределения, отнятую у него обманом и насилиями большевиков...» [8].

При этом вопрос о том или ином государственном устройстве должен быть решен самим русским народом, как совокупность всего населения, единой и неделимой России, без различия национальностей и религии...» [9].

Долгом каждого государственно мыслящего гражданина России, объявлялось вступление в ряды Добровольческой армии [10].

Вопросы о форме политического устройства «освобожденной» России отодвигались «на вторую очередь, чтобы не усложнить первоочередной задачи – подавление большевизма и воссоздание единой России». Политика белых декларировалась как – национальная; но без излишнего национализма [11].

Как можно видеть, государственные идеи Белого движения на Юге России были, на сколько претенциозными, на столько и расплывчатыми.

В своей концептуальной основе идеи государственности мыслились как достижение политических свобод и национального Возрождения. Вся пропаганда строилась на обличении большевизма: «в своей идеологии, которая противопоставлялась идеологии большевиков, руководящие круги Добровольческой армии оперировали отрицательными, а не положительными лозунгами. Говорили: это у большевиков плохо, то никуда не годится, при советском режиме нельзя жить и т. д. Но взамен этого не могли указать..., какой именно строй противопоставляется советскому». Главной задачей Добровольческой армии, делом, в котором заключался «весь смысл ее происхождения и существования», объявлялось «дело борьбы с большевизмом». Последний, же символизировал для добровольцев «разрушение». Провозглашалось, что «Добровольческая армия сражается во имя Единой, Неделимой, Великой России, т. е. ради осуществления политического идеала, лучезарного и прекрасного, но отступа-

ющего в настоящем и лишь проектируемого на будущее». Пока же этот идеал не был достигнут, всем национально мыслящим кругам русского общества предстояла долгая кровопролитная борьба с большевиками-«поработителями России» [12].

Показательным является то, как сами рядовые участники Белого движения определяли характер своей государственной идеи: «Мы воюем, чтобы освободить Родину, а все остальное нас не касается. Армия вне политики!» [13].

Естественно, что фронт и военная борьба были первостепенными задачами Добровольческой армии, перед которыми все остальное, включая и государственно-образующая политика нарождающегося на Юге страны белого режима, отступали на второй план.

Особый интерес представляет точка зрения монархистов, которые длительное время были идеологами государственности Белого Юга. В. В. Шульгин, Н. Н. Львов, А. А. фон Лампе и другие, в качестве главных причин поражения белых, как правило, выделяли: во-первых, слабость белой диктатуры, не сумевшей создать гибкий и сильный аппарат власти; во-вторых, отрицательное отношение населения к половинчатой и непоследовательной государственной политике белых.

В. В. Шульгин четко сформулировал сущность проблемы, которую белые стремились разрешить: «Надо было заставить... повиноваться себе, чтобы посредством повинующихся раздавить не желающих повиноваться...» [14]. Почему же ни в одном из антибольшевистских правительств эта задача так и не была решена? Ответы на этот вопрос давались разные. Часть партийно-монархического лагеря утверждала, что основатели Белого движения – генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов, А. И. Деникин, были республиканцами, поэтому главная причина поражения Белого движения заключалась в отказе его вождей поднять монархистское знамя и выдвинуть монархическую программу. Только объединение всех национально мыслящих сил вокруг фигуры нового царя могло обеспечить победу в гражданской войне.

Рассматривая политику белых в сфере государственного строительства в собственном тылу, В. В. Шульгин обращал внимание на кадровую проблему Белой власти. Он считал, что белым не хватило преданных, способных и честных руководителей, не скомпрометировавших себя злоупотреблениями царского режима и способных должным образом организовать государственную жизнь на тех территориях, которые контролировало белое движение.

«Контрреволюция не выдвинула ни единого нового имени. Колчак, Алексеев, Корнилов – все они были отмечены уже старым режимом... Еще в большей степени это касается невоенных... В этом и была наша трагедия», – утверждал он [15].

С его точки зрения, и революция произошла потому, что обруч, составлявший скрепу государственной ткани, не выдержал и лопнул. И когда из клочков этого не выдержавшего материала пришлось отстраивать заново российское государство, оказалось, то люди, сторонники старого режима, хотя и «поумнели политически, но нравственно еще больше разболтались» [16].

Не возможность найти нужных людей для осуществления намеченных белыми целей государственного строительства в конечном итоге привели к их провалу на Юге России – считал В. В. Шульгин.

У российской интеллигенции, считал Шульгин, в сознании было вечное противоречие, которое заключается в желании сильной государственной власти и одновременно боязни ее. Либерализм всегда живет за счет существующего режима. Он целиком стоит на его культурной, экономической и политической почве. Однако годы

борьбы с властью учат интеллигенцию фронде, а не способности «нести государственное историческое тягло».

Поэтому либерализм систематически разрушал политическую основу вскормившего его режима Южно-российской государственности. В эмиграции многие идеологи Белого движения ясно это осознали. Н. Н. Львов, выступая в 1924 г. в Белграде с докладом «О белом движении», прямо связал поражение белых и «революционизм русской либеральной интеллигенции» [17]. «Белое движение не завершилось победой потому, – доказывал он, – что не сложилась белая диктатура, а помешали ей сложиться центробежные силы, вздутые революцией, и все элементы, связанные с революцией и не порвавшие с ней. Вот где внутренняя причина неудачи белого движения...» [18]. Мнение В. В. Шульгина разделял не только Львов, но и другие крупные политические деятели русской эмиграции.

В целом южнороссийская государственность белых состоялась, только как региональный вариант общественной и государственной жизни, который не мог претендовать, несмотря на все стремления лидеров белого Юга, на общероссийскую власть, и в качестве локального государственного образования, существовавшего на территории, контролируемой Белым движением в годы гражданской войны, у него были свои достоинства и недостатки. В период гражданской войны оно стало интересной альтернативной моделью большевистской централизованной государственности, объединенной мощными политическими и идеологическими скрепами, сложным механизмом партии-государства, всецело подавляющим личность. Исходя из этого в противостоянии двух государственных систем центрально-российской большевистской и южнороссийской белогвардейской, экономический, идеологический и политические факторы находились на стороне большевиков. Несмотря на все напряжение имеющихся сил, белая государственность не могла соперничать с государственной машиной большевизма, как Белый Юг не мог долго противостоять центральной России с развитой промышленностью, многочисленным населением и огромным идеократическим потенциалом. Аморфность и не структурированность государственной системы Белого Юга, нежелание его руководства пойти на смелые управленческие и институциональные новации предопределило поражение белой государственности в состязании двух вариантов общерусской государственной идеи [19].

Ссылки на источники

1. ГАРФ. – Ф. Р-369. – Оп. 2. – Д. 369. – Л. 34.
2. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. (ОР РНБ). – Ф. 1052 (Энгельгардт Борис Александрович). Ед. хр. 38. Добровольческая армия. – Л. 75.
3. Стеклов Ю. Единая и Великая Россия // Известия ВЦИК. – М., 1919.
4. ГАРФ. – Ф. 446. – Оп. 2. – Д. 1. – Л. 53.
5. ГАРФ. – Ф. Р-5913. (Н. И. Астров). – Оп. 1. – Д. 244. Черновики писем и записей Н. И. Астрова А. И. Деникину о положении на Юге России в конце 1919. – Л. 10.
6. Полторацкий Н. П. «За Россию и свободу...»: идейно-политическая платформа Белого движения // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 1. – Л., 1991. – С. 290.
7. РГВА. – Ф. 39720. – Оп. 1. – Д. 61. – Л. 120.
8. ГАРФ. – Ф. Р-440. – Оп. 1. – Д. 18.
9. ГАРФ. – Ф. Р-440. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 2.
10. ГАРФ. – Ф. Р-440. – Оп. 1. – Д. 18. – Л. 4.
11. Долгоруков П. Д. Национальная политика и партия народной свободы. – Ростов н/Д., 1919. – С. 5.
12. Сирик С. Н. Белое движение на Юге России: от добровольчества к южно-российской государственности (1917–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – М., 2007. – С. 82.
13. Павлов В. Е. Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 годов. Кн. 2. 1919–1920 гг. – Париж, 1964. – С. 83.

ART 14863

УДК 340.1

14. Шульгин В. В. Три столицы. – М., 1991. – С. 185.
15. Там же. – С. 225.
16. Там же. – С. 225.
17. Львов Н. Н. Белое движение. Доклад. Русская типография. – Белград, 1924. – С. 12.
18. Там же.
19. Сирик С. Н. Указ. соч. – С. 131.

Sergey Sirik,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Criminal Law, Procedure and Criminalistics, branch FGBOU VPO "Kuban State University" in Tikhoretsk (Tikhoretsk)

slon20062006@yandex.ru

State idea of the White movement in Southern Russia

Abstract. The article highlights the idea of statehood of the White movement of Southern Russia to merge all layers and classes of Russian society, without distinction of social or economic status. The author concludes that, overall, the South Russian State took the white, only as a regional variant of public life, which could not apply to the national government.

Key words: White movement of the South of Russia, the state ideology, anti-Bolshevik state, the Volunteer Army.

Рекомендовано к публикации:

Сирик М. С., кандидатом юридических наук, доцентом, зав. кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, г. Тихорецк

9 772304 112014 2

4 3